

УДК 800

ГРНТИ 16.01.11 Современное состояние и перспективы развития языкознания

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО МИГРАНТСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА*Анисимова Анна Дмитриевна,**Магистрант факультета филологии и межкультурных коммуникаций
г. Бирск**Буйлова Кристина Геннадиевна**Студент факультета филологии и межкультурных коммуникаций
г. Бирск**Лысова Ольга Васильевна**Канд. пед. наук, доцент кафедры филологии
г. Бирск**Абдуллина Амина Шакирьевна**доктор филол. наук, профессор кафедры филологии
г. Бирск*DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.76.910**АННОТАЦИЯ**

В последние годы в сфере науки и образования России активно развиваются процессы международного сотрудничества и миграции в условиях формирования международного научно-образовательного пространства. С данной статье рассматриваются особенности функционирования российского мигрантского образовательного дискурса.

На основе анализа источников в российской научной и периодической печати, электронных СМИ, статей в блогах учителей и родителей в интернете, входящих в мигрантский образовательный дискурс, мы отметили, что в нем преобладает эретицизм. Большинство текстов данного дискурса свидетельствуют о том, что в них преобладает негативное отношение к данной группе учащихся, обучающихся в российских школах. В средствах массовой информации часто используется прием «драматизации», усиления негативной позиции темы за счет заголовка. Анализ текстов свидетельствует о том, что в миграционном образовательном медиадискурсе коммуникативные стратегии прежде всего выражают конфликтную (конфронтационную) позицию. Лишь незначительная часть текстов (около 20%) ориентирована на кооперативную тактику, направленную на развитие лингвотолерантности в поликультурном образовательном пространстве.

ABSTRACT

In recent years, the processes of international cooperation and migration in the sphere of science and education in Russia have been actively developing in the context of the formation of an international scientific and educational space. This article discusses the features of the functioning of the Russian migrant educational discourse.

Based on the analysis of sources in the Russian scientific and periodical press, electronic media, and articles in the blogs of teachers and parents on the Internet that are part of the migrant educational discourse, we have noted that it is dominated by erethism. Most of the texts of this discourse indicate that they are dominated by a negative attitude towards this group of students studying in Russian schools. The media often uses the technique of "dramatization", strengthening the negative position of the topic at the expense of the title. The analysis of texts shows that in the migration educational media discourse, communication strategies primarily Express a conflict (confrontational) communication strategy. Only a small part of the texts (about 20%) is focused on cooperative tactics aimed at developing linguistic tolerance in a multicultural educational space.

Ключевые слова: мигрантский образовательный дискурс, эретицизм, повышенная нервно-психологическая возбудимость и раздражительность, негативное отношение к мигрантам, прием «драматизации» за счет заголовка, конфликтная (конфронтационная) коммуникативная стратегия, кооперативная тактика.

Keywords: migrant educational discourse, erethism, increased neuro-psychological excitability and irritability, negative attitude to migrants, the method of "dramatization" at the expense of the title, conflict (confrontational) communication strategy, cooperative tactics.

В настоящее время одной из наиболее интенсивно развивающихся областей с точки зрения научного изучения в рамках миграционных исследований является феномен образовательной (или учебной) миграции.

В последние годы в сфере науки и образования России наблюдаются значительные изменения, так как активно развиваются процессы международного сотрудничества и миграции в

условиях формирования международного научно-образовательного пространства. Мигрантская образовательная среда порождает многочисленные проблемы, связанные с социальной адаптацией иностранных учащихся, организацией их быта, аккультурацией, нормативно-правовым обеспечением международных процессов, которые находят отражение в функционировании мигрантского образовательного дискурса.

Говоря о мигрантском образовательном дискурсе, мы опираемся на основные положения, которые дал понятию Ю.С. Степанов. Характеризуя понятие «дискурс», он указывает, что «... дискурс – это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности (выделено нами). Дискурс существует, прежде всего, и главным образом, в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, в конечном счете – особый мир. В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимичных замен, свои правила истинности, свой этикет. Это – «возможный (альтернативный) мир в полном смысле этого логико-философского термина» [3, с.47].

Вслед за авторами статьи «Мигрантский образовательный дискурс: коммуникативные стратегии и тактики» считаем возможным определить мигрантский образовательный дискурс «как совокупность текстов, созданных мигрантами, для мигрантов и о мигрантах на тему их обучения и образования» [5, с. 6].

В рамках образовательного дискурса целесообразно выделить миграционный или мигрантский образовательный дискурс. Миграционный дискурс в целом рассматривается как вид социальной практики в силу того, что он формируется определенными социальными структурами, в нем участвуют социальные агенты. Мигрантский образовательный дискурс ограничивается сферой школьного урока, занятия в вузе; беседы учителя и ученика, преподавателя и студента.

Проблемам обсуждения миграционной политики и особенностях обучения детей мигрантов посвящены высказывания журналистов, государственных служащих, политиков, педагогов, общественности.

Нами проанализированы источники в российской научной и периодической печати, электронных СМИ, статьи в блогах учителей и родителей в интернете, посвященные проблемам обучения детей мигрантов в российских образовательных учреждениях: детских садах, школах, вузах.

На основе анализа мигрантского образовательного дискурса мы отметили, что в нем преобладает эретицизм – повышенная нервно-психологическая возбудимость и раздражительность, прежде всего это касается вопросов обучения и трудности языковой и культурной адаптации.

Среди них наиболее актуальными являются языковой и социокультурные барьеры, мешающие успешному вовлечению детей мигрантов в различные виды образовательной, культурно-досуговой и социальной деятельности.

Наиболее часто звучат тревожность и озабоченность более низким уровнем знаний учащихся-мигрантов по сравнению с детьми коренного населения, состоянием социального

неравенства в сфере образования, поскольку дети мигрантов имеют более низкие шансы доступа к качественному образованию; обостряющиеся противоречия между мигрантами, их детьми и коренным (местным) населением (взрослым и детским) стран на трудовой, этнической, религиозной и иной почве, доходящие до конфликтов и др.

Часто в периодической печати встречаются высказывания следующего типа, создающие негативное отношение к мигрантам, обучающимся в российских школах:

«знания детей мигрантов не соответствуют тем оценкам, с которыми они приходят к нам. Тот багаж или уровень знаний, который у них есть, не соответствует нашей программе»;

«с учащимися-мигрантами, единственным выходом остается пока наличие классов коррекции («вся индивидуальная программа может предполагать следующее: это только классы коррекции!»);

«У большинства детей – мигрантов культурный шок осложнен плохим владением русским языком. Часто, даже если такие дети и говорят по-русски, пишут они с трудом. Кроме того, освоению разговорного языка препятствуют артикуляционные, фонематические, грамматические различия»

(<https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2015/09/03/>);

«Мигранты приносят с собой особую культуру, которая воспринимается большинством в обществе как чужеродная и ассоциируется в первую очередь с языковыми и образовательными проблемами» (<https://www.webkursovik.ru/kart/>);

«дети мигрантов в российских школах составляют в группу риска» и др.

В большинстве публикаций, посвященных проблемам образования мигрантов в России, дается негативная характеристика данного социального явления, типичными являются следующие высказывания:

Нехватка официальных данных порождает резкие и, возможно, ошибочные оценки. В 2015 году «Московский комсомолец» писал о том, что в некоторых московских школах доля учеников-иностранцев доходит до 60%. Кандидат на пост губернатора Петербурга Владимир Бортко заявил во время теледебатов в 2019 году: «В школе в спальном районе 70% – дети мигрантов, которые по-русски не говорят, но их обязаны принять!.. Они кучкуются и начинают бить наших. Ребята, мы хотим Париж получить?» (<https://russian.eurasianet.org/p/>);

Говорят о том, что принуждают коренное население обучаться в одних классах с мигрантами означает формировать у людей ощущение, что они не могут дать детям нормальное образование и что мигранты, в итоге, – это зло (federalbook.ru/files/FSO-SREDNEE/Soderzhanie/SO-3/VI/Dudko.pdf);

Пока ситуацию с интеграцией и обучением детей мигрантов назвать благополучной нельзя

(<https://russiancouncil.ru/blogs/moscow-nations/31964/>).

В ряде научных статей, посвященных проблеме интеграции детей-мигрантов в российскую систему образования, также отмечаются трудности и проблемы, связанные с этой категорией учащихся.

Как отмечают авторы статьи «Интеграция мигрантов в образовательной среде: социально-психологические аспекты», характеризуя российское образовательное пространство, перечисляют следующие вызовы обществу: «*В целом рост числа детей-мигрантов в столичных школах приносит следующие вызовы системе столичного образования.*

1. *Трудности включения детей-мигрантов в образовательный процесс (слабое знание русского языка, сложности вхождения в учебный процесс в целом, необходимость адаптации учебного процесса под нужды детей-мигрантов).*

2. *Риски роста межнациональной конфликтности (ксенофобия принимающего общества, столкновения на почве этнической/национальной принадлежности)*» [4, с. 7].

Подобное отношение к проблеме мы видим и в статье М. Н. Вандышева «Как обучать детей мигрантов – вместе или раздельно?»: «*Успешность школы сегодня определяется тем, насколько интегрированы в общество и адаптированы ученики. В этих условиях обучение детей-мигрантов становится вызовом для школы. В-первых, уровень входящих знаний, умений и навыков у таких детей нерелевантен общешкольным показателям, и это значит, что показатели учебной деятельности таких детей будут «тянуть вниз» рейтинговые показатели. В-вторых, обучение детей с особенностями – это проверка компетенций педагогических и административных кадров*» [2, с. 182].

Мигранты воспринимаются обществом как источник проблем, а не блага для государства. Примерно 80 процентов текстов, посвященных мигрантам, имеют очевидно негативный характер и несут в себе образ врага на уровне интенций. Мигранты изображаются, как нежелательный элемент, необразованный, некультурный, чужой.

Подобное отношение характерно разным категориям населения: учителям, одноклассникам, родителям.

В статье «Учителя не знают, как учить детей мигрантов в школах» учителем дается следующая характеристика ученикам-мигрантам, резко противопоставляя их остальным учащимся, создавая недоброжелательный образ: «Эти трое усваивают все крайне плохо, так как более половины материала просто не понимают. И у учителя стоит следующий выбор: либо уделять время только этим троим, либо остальному классу» (<https://www.gazeta.ru/social/2016/09/09/10184939.shtml>).

Самая распространенная претензия со стороны учителей: «*Ваш ребенок сложный. Он не слышит*

меня и других педагогов или не желает слышать» (<http://e-koncept.ru/2015/95649.htm>).

Кроме того, отношение учителей к ученикам-мигрантам прослеживается в ответах, представленных в одном из блогов: «сталкиваюсь с языковым барьером при работе с детьми мигрантов»; «класс в целом стал хуже учиться, когда в нем появились ученики-мигранты»; «с появлением в классе ребенка из семьи мигрантов появилось негативное отношение одноклассников, нередко также агрессивное поведение со стороны мигрантов».

«*Школа имеет право заявить, что [свободных] мест нет, и направить [семью] в райотдел образования, который обязан определить детей в одно из учебных заведений. Но обычно в школе мигрантам говорят: «Зачем вы пришли? Сидели бы дома. Понаехали!» – и люди не знают, что делать дальше. Они идут в соседнюю школу, где им заявляют то же самое. Бывает, что в середине учебного года к нам приходят семьи и говорят, что ходили в августе в школу, и им отказали*» (<https://russian.eurasianet.org/p/>).

В блоге одного из учителей приводится реакция родителей, ярко характеризующая их отношение к детям-мигрантам: «*Первый вопрос, который петербургские родители задают администрациям школ на дне открытых дверей, звучит так: сколько у вас «ЭТИХ»? Ну, которые не говорят по-русски?*» Услышав ответ, поворачиваются к дверям и отправляются на поиск школы, где мигрантов поменьше. Вместе с ними принимаются искать «самую русскую в районе школу» и «понаехавшие родители».

О трудностях в межличностном общении свидетельствуют слова родительницы одного из таких учеников: «Когда сын отвечает на уроке русского языка, он часто ошибается, – переживает мама Рафига С. – И некоторые дети смеются над ним» (<https://news.rambler.ru/education/4287>).

Сами же дети-мигранты жалуются родителям, что в школе все несправедливо. «Учителя мне никогда не верят. Дети меня не любят. Они наговаривают на меня, не хотят со мной дружить, часто дразнят» (<http://e-koncept.ru/2015/95649.htm>).

Проблемы мигрантофобии привносятся в школу извне и проявляются в ней в специфических формах. Примеры проявления этих проблем видны сквозь черты социального портрета детей мигрантов, составленного учащимися – представителями коренного населения, проведенного нами опроса. В данных высказываниях представлен спектр различных видов мигрантофобии: «*их – мигрантов слишком много*»; «*они покушаются на нашу территорию, постепенно вытесняют нас*»; «*они ведут себя нагло, как хозяева, устанавливают у нас свои порядки*»; «*они чужды нам, угрожают нашей культуре*»; «*они претендуют на созданное нами, принадлежащее нам*»; «*они криминальны, угрожают нашей безопасности*».

Учащиеся часто повторяют мысли и высказывания, которые встречаются в российских

СМИ: мы встречаем немало примеров использования дискриминирующей лексики – от жестких поощрений насилия и дискриминации «они покушаются на нашу территорию, постепенно вытесняют нас», «они криминальны, угрожают нашей безопасности») до более «мягких» проявлений языка вражды («они претендуют на созданное нами, принадлежащее нам»). В текстах часто используются оценочные слова, формирующие ярлыки («мигранты тупые», «их дети – воры»).

Изучение особенностей современного российского образовательного мигрантского дискурса позволяет отметить еще одну его особенность: широко применяются лексемы, обозначающие этнологические знания, позволяющие применительно к мигрантам изучить соотношение личности и культуры, генезис, становление личности в отрыве от культуры социальной общности. В дискурс мигрантской педагогики исследователи вводят такие понятия этнологи, этнографии, как аккультурация, ассимиляция, межкультурная коммуникация, национальниереалиидр.

В средствах массовой информации часто используется прием «драматизации», усиления негативной позиции темы за счет заголовка. Приведем ряд примеров, демонстрирующих подобную тенденцию, почти в каждом заголовке употребляются слова типа *проблемы, трудности, вражда*:

Обучение детей мигрантов в школах России: проблемы и пути их решения;

Проблемы обучения детей-мигрантов в современной петербургской школе;

Я тебя не понимаю. Дети из стран СНГ испытывают трудности в школах России;

МЫ и ОНИ: о мигрантах, языке вражды и агрессивной ментальности;

Проблемы и перспективы расширения учебной миграции в России;

Россия: детям мигрантов сложно получить образование и социализироваться;

Пути преодоления сложностей адаптации детей-мигрантов к российской школьной действительности и т.п.

Ряд заголовков, имея нейтральный характер, тем не менее содержат проблемный вопрос, тревожность:

Положение и права мигрантов в сфере школьного образования в России;

К вопросу об обучении детей мигрантов в России;

Ребёнок-мигрант в образовательной среде;

Адаптивная образовательная среда для детей мигрантов в русскоязычных школах;

Как обучать детей мигрантов – вместе или раздельно? и т.п.

Как видим, в миграционном образовательном медиадискурсе коммуникативные стратегии прежде всего выражают конфликтную (конфронтационную) позицию.

Но в ряде текстов и высказываний данного дискурса представлена кооперативная (бесконфликтная) стратегия, которая отражает попытки интеграции мигрантов в новую лингвокультуру и принятия их ее представителями.

Дружелюбный характер носят только около 20 процентов текстов о мигрантах, чаще всего авторами данных текстов являются учителя:

«У меня в классе учатся по большей части дети мигрантов, которые родились в России. Тех, кто переехал в Петербург с родителями из стран СНГ, стало меньше, – рассказывает учитель начальных классов Светлана Нагорная. – При этом отношение к ним в школах изменилось в лучшую сторону, многие уже привыкли к интернациональному составу класса. Хотя, безусловно, некоторых трудностей во взаимодействии не избежать»;

Петербургские учителя бурно возмущаются, говоря о приезжих-мигрантах, но... очень любят своих учеников, не знающих русского языка. Их хвалят за стремление учиться, послушание, уважение к школе и др.

Общая оценка педагогами ситуации в школе позитивная. Практически все отмечают отсутствие конфликтов на национальной почве, дают высокую оценку серьезной воспитательной работе педагогического сообщества, нацеленной на предотвращение, профилактику появления и обострения этой проблемы.

Кроме того, предлагаются реальные программы и конструктивные мероприятия, которые бы способствовали созданию толерантной образовательной среды.

Например, предлагается создание специальных программ, центров помощи, научных статей, направленных на предотвращение межнациональных конфликтов в школе:

«Смысл его не в том, что их нет и не может быть вообще (т.е. общая обстановка и атмосфера в школе не конфликтогенны), а в том, что эта проблема всегда требует постоянного внимания и держится педагогами и администрацией школ под контролем»;

«В качестве гарантии успешности адаптации детей-мигрантов в новую для них культурную среду выступает создание единого воспитательно-образовательного пространства «семья – образовательная организация» (<http://e-koncept.ru/2015/95649.htm>)um.д.

На наш взгляд, обучение детей мигрантов на основе основной образовательной программы основного общего образования должны способствовать «созданию осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его культуре, языку, ценностям народов России» [1, с.142].

Как видим, анализ источников в российской научной и периодической печати, электронных СМИ, посвященных проблемам обучения детей мигрантов, свидетельствует о том, что в них преобладает негативное отношение к данной группе учащихся, обучающихся в российских

школах. Лишь незначительная часть текстов данного дискурса ориентирована на кооперативную тактику, направленную на развитие лингвотолерантности в поликультурном образовательном пространстве.

Список литературы:

1. Батухтин И.Ю., Гайнетдинова Ф.М., Лысова О.В., Абдуллина А.Ш. Использование прецедентных текстов как фактор воспитания русского национального самосознания // Инновационные технологии российского и зарубежного образования: коллективная монография/отв.ред.А.Ю. Нагорнова.–Ульяновск: Зебра, 2018. С. 141-150. [Batukhtin I.Yu., Gainetdinova F.M., Lysova O.V., Abdullina A.Sh. Ispol'zovanie pretsedentnykh tekstov kak faktor vospitaniya russkogo natsional'nogo samosoznaniya // Innovatsionnye tekhnologii rossiiskogo i zarubezhnogo obrazovaniya: kollektivnaya monografiya/otv.red.A.Yu. Nagornova.–Ulyanovsk: Zebra, 2018. S. 141- 150]
2. Вандышев М. Н. Как обучать детей мигрантов – вместе или раздельно? // Вопросы образования / Educational Studies Moscow, 2019, № 2. С.179 – 198. [Vandyshev M. N. Kak obuchat' detei migrantov – vmeste ili razdel'no? // Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow, 2019, № 2. S.179 – 198]
3. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс, Факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века. Сборник статей. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. С. 35-73. [Stepanov Yu.S. Al'ternativnyi mir. Diskurs, Fakt i printsip prichinnosti // Yazyk i nauka kontsa 20 veka. Sbornik statei. Moskva: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 1995. S. 35-73]
4. Хухлаев О. Е., Кузнецов И. М., Чибисова М. Ю. Интеграция мигрантов в образовательной среде: социально-психологические аспекты // Психологическая наука и образование, 2013, № 3. С. 5-15. [Khukhlaev O. E., Kuznetsov I. M., Chibisova M. Yu. Integratsiya migrantov v obrazovatel'noi srede: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie, 2013, № 3. S. 5-15]
5. Шустова С.В., Костева В.М., Хорошева Н.В. Мигрантский образовательный дискурс. Коммуникативные стратегии и тактики. // Миграционная лингвистика. Научный журнал, 2019, № 1. С. 4 -23. [Shustova S.V., Kosteva V.M., Khorosheva N.V. Migrantskii obrazovatel'nyi diskurs. Kommunikativnye strategii i taktiki. // Migratsionnaya lingvistika. Nauchnyi zhurnal, 2019, № 1. S. 4 -23]
6. Шустова С.В. Интеграция мигрантов: мигрантский образовательный дискурс// Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы XIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 78-82. [Shustova S.V. Integratsiya migrantov: migrantskii obrazovatel'nyi diskurs// Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym yazykam : materialy KhIII Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 98-letiyu obrazovaniya Belorus. gos. un-ta, Minsk, 30 okt. 2019 g. / Belorus. gos. un-t ; redkol.: V. G. Shadurskii (pred.) [i dr.]. – Minsk : BGU, 2019. – S. 78-82]

СВОЙСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ

Насиров Азимидин Нормаматович,

*Самаркандский Государственный университет,
доктор филологических наук*

РЕЗЮМЕ

Наряду с проблемами эпохи в исторических романах Адыла Якубова отражены и переживания человеческой души. Свойства описания выражаются в художественном языке. Проанализировано мастерство писателя через призму процесса воплощения функций художественного языка.

Ключевые слова: художественный язык, средства, интерпретация, диалогическая речь, выражение монолога, художественный психологизм.

Адыл Якубов является одним из литераторов, внесших огромный вклад развитию узбекской романистики. Мастерство исторической романистики нашло своё воплощение в романах «Улугбек хазинаси», «Кўҳна дунё». Писатель своими историческими романами старался правдиво отобразить деятельность великих исторических личностей, общественные проблемы эпохи, переживания человеческой души. В творчестве Адыла Якубова роман «Улугбек хазинаси» занимает весомое место. В произведении, построенном на основе хронологического последствия дух описания

прирастает из художественного единства времени и пространства: «Жума куни эди. Мирзо Улугбек Ҳиротга кириши муносабати билан барча дин пешволари, аркони ҳарб ва аркони давлатлар масжиди жомега йиглиган эди. Мирзо Улугбек Ҳиротнинг аъён ва боёнлари қуриовида Мадрасаи Шохруҳиядан чиқиб, қиблагоҳи қурдирган қаландарлар хонақосидан ўтаётганида соч-соқоли ўсиб кетган, мажнунсифат бир дарвеш пайдо бўлди-ю, худди зикр тушаётгандай галати ҳаракатлар қилиб, бежо кўзларини ўйнатиб, унинг йўлини тўсди» (1, 23-24). Роман “Улугбек хазинаси” Адыла Якубова охватывает самый